

ТБИЛИСИ:

*Культура. - 1993 -
бнаж. - с. 1.*

«БАРХАТНЫЙ СЕЗОН» - 93

*Театр
Гориц*

Сентябрь—октябрь в Грузии—традиционный бархатный сезон. Щедрые дары южной осени, ласковое Черное море... Боже мой, как давно все это было!

Сегодня вместо праздных отыдающихся — толпы беженцев. Вместо афиш — списки погибших и без вести пропавших. Война постепенно докатилась и до Тбилиси.

Нет, Гамсахурдия, грозящий пойти на ненавистный, изгнавший его город, пока не штурмует его. Да и вряд ли сможет теперь. Но тень войны легла на Тбилиси.

Культурная жизнь в нынешнем сезоне, не успев начаться, замерла. Каким-то чудом, вероятно, под «каркозом» сочинского перемирия в сентябре успели пройти два международных фестиваля: кинофестиваль «Золотой орел» и музыкальный «Осенний Тбилиси». Они задумывались в надежде на мирную жизнь, но поironии судьбы пришли на самые страшные дни войны в Абхазии. По счастью, фестивали успели закончиться до падения Сухуми.

Это был единственный всплеск культурной жизни в начале нынешнего сезона. Мертвого пока сезона. Музы молчат. До конца октября не начал работать ни один «зрослый» тбилисский театр, спектакли идут только в детских. Да еще непостижимым образом действует Тбилисский музыкальный центр — там проходят концерты симфонической музыки. Казалось бы, для избранных. Но, что самое удивительное, их набирается полный зал.

Конечно, нельзя сказать, что театры нагло закрыты. Идут репетиции, готовятся к выпускному премьеры. Некоторых из них даже ждут. Например, «До-

брого человека из Сезуана» у Роберта Стуруа. После прошлогоднего призрачно-зыбкого Кальдерона («Жизнь есть сон») с фантастическим «хэппи-эндом» режиссер обратился к трезвому, безжалостному Брехту. Достаточно красноречивы и названия других будущих премьер! «Родина» в Театре имени К. Марджанишвили и «Распутин» — в Русском.

Похоже, после прошлогодних утешительных «снов» (помимо кальдероновского, это были — шекспировский «Сон в летнюю ночь», поставленный М. Туманишвили в Театре киноактера, и «Рождественская сказка» Ч. Диккенса в Театре имени Ш. Руставели), а также комедий, и абсурдистских пьес наш театр приходит ныне к осознанию жестких реалий жизни.

Между тем по законам воинного времени заведения, предназначенные для досуга, используются по иному назначению.

В Государственной филармонии, в самом большом зале города проходят собрания граждан Тбилиси. Дом Шахмат стал местом сбора военных. Живописно нависший над Курой Цирк — ныне пристанище отчаяния и горя. Здесь — пункт регистрации беженцев. В фойе прямо на полу лежат груды теплой одежды — ее приносят сюда со всех концов города.

При виде людей, потерявших все, становится невозможно собственное, хотя и относительно благополучие... Подходит женщина лет тридцати, в черном, спрашивает, нет ли детской одежды. Она осталась одна с тремя детьми, мужа убили выстрелом в спину у нее на глазах. Чем ее утешить?..

Таков тбилисский «Бархатный сезон»-93. Мы его запомним надолго.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ.